

Марк МАНУЙЛОВ

«Болдинская осень» в Нижегородском оперном

Таинство «Болдинской осени» Пушкина навсегда останется неразгаданным. Как мог поэт за три месяца сидения в Болдино (неподалеку от Нижнего) подарить миру гениальные творения, которые могли бы составить по объему всю литературу небольшой страны? Отрезанный от России разбушевавшейся холерой, разлученный с невестой, Пушкин творил неистово...

А Нижегородский оперный вновь поразивший горожан своим ежегодным фестивалем «Болдинская осень», он-то как смог он осуществить? Откуда эти переполненные каждый вечер залы? Ноужто и в самом деле возрождение России придет с периферии?!

И эту трудную для Отечества пору Нижегородский оперный оказался на высоте. Думается, важнейшим его заповеданием стало сохранение классического репертуара. Когда лет десять назад на гребне перестроечной эйфории многие периферийные театры бросились в объятия не очень-то взыскательной части публики, их репертуар наводнили низкопробные оперетты, мюзиклы-однодневки. К чести нижегородцев, они остались верны самым взыскательным вкусам элитарной аудитории. Более того, они сумели расширить круг слушателей, которым именно такти, выходя из музыки оказались нужной. Здесь сумели доказать, что в душах обреченных была к духовности, к выходящим за пределы мировой классической музыки! Трудно переоценить, конечно огромный вклад в воспитание подлинных эстетических потребностей, который принадлежит многолетнему, целенаправленному подвижничеству большого и дружного коллектива театра.

Мы явно ощутили это на премьере «Бориса Годунова» М. Мусоргского, которым открывался восьмой фестиваль «Болдинская осень». Дирижер Владимир Бойков и постановщик - главный режиссер Отар Дадишвилиани нашли убедительный синтез музыки и сценического действия. Давно уже не слышал я такого выпуклого, такого чуткого ансамблевого пения, как в терцете Варлаама, Шинкарки и Самозванца. Многогранным, убедительным и вокально, и актерски оказался Борис в исполнении Владимира Ермакова. Сочного тембра голос, яркая артистичность, чуткое ощущение сложного внутреннего мира героя отличают этого артиста. Колоритен Варлаам в исполнении Владимира Зитникова, Пимен - Александр Прази-

Фото Валерия Шкожа

лов. А рядом с такими мастерами ярко заявили о себе представители молодого поколения - Сергей Перминов (Самозванец) и Николай Оршавский (Мисаил).

Порадовала и балетная труппа театра. Еще несколько лет назад кордебалет огорчал отсутствием поэтического осмысления музыки, а порою и просто нарушением ансамбля и четкой линии. Кое-какие погрешности были и ныне, но в целом балетная труппа, несомненно, поднялась на новый, более высокий уровень. Образная постановка главным

балетмейстером Виталием Бутримовичем балета «Кармен-сюита», где нашлось место не только для сюжетного развития, но и для философского осмысления подтекста, нашла ярких исполнителей (Елена Лебедева - Кармен, Сергей Цветков - Хозе). Увлеченно провел спектакль дирижер Евгений Шейко (хотя молодой по составу и относительно небольшой оркестр зачастую не смог красочно раскрыть блистательную партитуру Щедрина-Бизе).

Да, в театре немало ярких, по-настоящему талантливых исполнителей. Ти-

танический труд дирижеров и режиссоров театра сплотил их в дружный, единый коллектив, в котором все слышат всех! Так стоит ли звать в такие сыгранные, слаженные спектакли «варягов»-гастрологов? Ведь даже Мастер в свете гастрольной новизны зачастую не успевают ни спеться, ни сыграть. Именно так случилось с солисткой Большого театра Галиной Черноба, лучшим образом выступившей в партии Татьяны в «Евгении Онегине», с дирижером Василием Небольсиным, вставшим в тот вечер за дирижерский пульт. Вероятно, эта мысль не бесспорна (ведь сумел же прекрасно «вписаться» в спектакль совсем еще молодой баритон Александр Байрон (Онегин) из Сыктывкара!), но задуматься тут есть над чем.

Приходится сожалеть о том, что найденная в прошлом фестивале «изюминка» - заказ нового сочинения на стихи Пушкина, ныне оказалась, увы, угранной. А ведь при том поистине огромном творческом потенциале, которым обладает нижегородский кинозрителем организация, исполняющая новые сочинения, заказанных специально для фестиваля, должно было бы, думается, стать доброй традицией. На фестивале в основном прозвучали произведения русской классики, так или иначе связанные с именем Пушкина (оперы «Борис Годунов», «Пиковая дама», «Мазепа», «Евгений Онегин», балет «Медный всадник»). Приходится сожалеть, что появление других сочинений - балета «Лебединое озеро», «Шопенианы» - никак не было оговорено в программах праздника.

Нижегородский театр оперы и балета, удостоенный недавно звания Академического, нынешней «Болдинской осенью» вступил в свой юбилейный, шестидесятый сезон. Шестидесятилетие - пора подведения итогов, пора зрелости, осмысления пройденного пути. Как показал фестиваль, нижегородцам удается сочетать эту зрелость, накопленный опыт с юношеской дерзновенностью, романтическим порывом.

На снимке: Владимир Ермаков в партии Бориса.